

Человек за паранджой | Une personne derrière la burqa

Author: Надежда Сикорская, [Берн](#), 15.02.2021.

Вся Женева сейчас в таких агитщитах (с) Nashagazeta

По мере приближения национального референдума, запланированного на 7 марта, все больше появляется информации, призванной помочь населению Швейцарии сформулировать свое мнение по вынесенным на него вопросам.

La votation nationale du 7 mars approche, et nous retrouvons de plus en plus d'information sensée d'aider la population à former les opinions.

Une personne derrière la burqa

Наши постоянные читатели знают, что один из трех вопросов, по которому скоро предстоит высказаться всем гражданам Швейцарии, - это инициатива «За запрет на сокрытие лица», отклоненная Федеральным советом. (С доводами за и против можно ознакомиться [здесь](#).) Не надо быть политологом или психологом, чтобы понимать, почему обсуждение именно этого вопроса вызывает гораздо больший ажиотаж, чем экономическое партнерство со странами ЕАСТ и Индонезией и даже чем закон о службах электронной идентификации: нам предстоит так называемое эмоциональное голосование, то есть многие, проставляя крестик в том или ином отведенном для этого квадратике а бюллетене, будут руководствоваться не здравым смыслом, а, как говорят французы, *tripes*, что можно перевести и как внутренности, кишки, и, в фигуральном смысле, как душа. Иначе говоря, эмоциями, среди которых, согласитесь, преобладает страх – как и в 2009-м, когда швейцарцы [запретили](#) возведение в стране новых минаретов.

Мы уверены, что наши читатели уже определились по данному вопросу и ждем ваших комментариев, но пока хотим поделиться интересной информацией RTS, позволяющей более четко понять, кого вообще касается новая инициатива, расцениваемая некоторыми как антимусульманская.

Итак, иммиграция мусульман в Швейцарию по-настоящему началась в 1960-х годах, до тех пор она не привлекала к себе внимания, а лица, исповедовавшие ислам, исчислялись здесь несколькими сотнями. Количественный скачок произошел между 1990 и 2010 годами, после чего приток вновь стабилизировался.

Согласно последним данным Федеральной службы статистики, в 2019 году 5,5% жителей Швейцарии старше 15 лет позиционировали себя как мусульмане – это 390 тысяч человек, из которых чуть больше половины, 53%, составляют мужчины. (На приводимой ниже таблице хорошо видно, как расширилась за последние пятьдесят лет не только желтая полоска, обозначающая мусульман, но и серая, обозначающая лиц без какой бы то ни было религиозной принадлежности.)

По оценкам демографов, средний возраст мусульман в Швейцарии достаточно низок – почти половине членов общины от 25 до 44 лет. Интересно, что, по данным на 2018 год, лишь треть всего населения страны относится к этой возрастной категории. Представители Швейцарского центра «Ислам и общества» при Университете Фрибурга (CSIS) объясняют это тем, что мусульманская иммиграция остается сравнительно недавним явлением.

Люди старше 65 лет составляют лишь 5,4% швейцарских мусульман, в целом же по стране таковых 20%. И на это у фрибургского центра есть объяснение: после выхода на пенсию, многие мусульмане возвращаются на родину.

Но откуда они сюда приезжают? Прежде всего, с Балканского полуострова – 130,500 человек за четыре года, с 2014 по 2018-й. «Сначала это были так называемые «сезонные рабочие», но затем развал Югославии вынудил их искать убежища на территории Швейцарской Конфедерации», - объяснил в эфире RTS исследователь Института общественных наук и религий Лозаннского университета Кристоф Монно. При этом он отметил изменение в миграционных потоках (в 1970-х годах две трети мусульман приезжали в Швейцарию из Турции) и в статусе этой категории лиц: число натурализаций значительно возросло, и сегодня 35% проживающих в Швейцарии

мусульман являются ее полноценными гражданами.

Данные Федеральной службы статистики раскрывают еще один факт, способный удивить многих: местные мусульмане практикуют религию меньше, чем представители других конфессий. Около половины из них заявляют, что совсем не принимают участия в религиозных обрядах, еще четверть утверждает, что делает это от одного до пяти раз в год. «Для первого и второго поколения религия – важный культурный фактор, основа самоидентификации. Но далеко не все лица, позиционирующие себя как мусульмане, практикуют религию», – прокомментировал эти цифры Кристоф Монно. Для сравнения: один из швейцарских католиков из пяти никогда не ходит в церковь, а 43% появляются там хотя бы раз в году. Сходные данные имеются и по представителям других христианских общин.

Мусульманское сообщество в Швейцарии состоит из представителей разных направлений ислама, среди которых преобладают сунниты (85%), как, кстати, и в России, на Балканах и в Турции. Шииты, составляющие 7-10%, приехали сюда, в основном, из Ирана и Афганистана – по данным CSIS, они собираются в десятке мечетей.

Наконец, есть в Швейцарии и алавиты – последователи алавизма, синкретической религии, которую можно рассматривать как эзотерическое ответвление персидского направления ислама и даже шиизма, с которым алавитов объединяет культ Али, зятя и двоюродного брата пророка Мухаммада. Кристоф Монно описывает это направление ислама, дистанцирующееся от классического, как «мистическое, либеральное и крайне политизированное, популярное прежде всего среди турецкой оппозиции».

Разумеется, обсуждение инициативы «против паранджи» активизировало и обсуждение вопроса о фундаменталистах среди мусульман и об опасности, которую они представляют для Швейцарии. Считается, что таковых здесь мало, но конкретные данные отсутствуют. Пока. Недавно Конфедерация уполномочила Университет Люцерна провести исследование в области салафии, наиболее традиционалистского движения в исламе, к которому причисляются, например, идеологи ассоциации «Братья-мусульмане». Понятное дело, это вызывает у многих непонимание и страх, тем более что число салафитов в Швейцарии растет, о чем свидетельствует специалист в области социологии религий Маллори Шнюли Пюрди. «С тех пор, как я начала посещать ассоциации и мечети, я наблюдаю небольшие группы людей, крутящихся вокруг некоторых мечетей и одетых так, что их можно принять за салафитов, хотя не факт, что они ими являются. Это – проявления фундаменталистских течений, которые мы не видели в 2000-х, но которые начали появляться в 2010-2011 годах и пользуются сейчас растущей популярностью».

Не секрет, что именно к этой группе относятся и джихадисты, с которыми нейтральной Швейцарии пришлось сталкиваться уже не раз. В этой связи Маллори Шнюли Пюрди предостерегает от поспешного навешивания ярлыков. «Салафия многолика, – объясняет она. – Есть салафиты-пуритане, стремящиеся буквально исполнять все предписания Корана. Есть более политизированные салафиты, пытающиеся использовать демократические механизмы для получения мусульманами прав, которых, по их мнению, они лишены. Есть и третий тип – салафиты-джихадисты, призывающие к своего рода революции и прибегающие к насилию для достижения своих целей».

Признавая их наличие в Швейцарии, социолог настаивает на том, что далеко не в каждом салафите дремлет джихадист! 7 марта мы узнаем, произвели ли впечатление слова ученого на большинство швейцарцев.

[швейцарская культура](#)

Source URL: *<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/chelovek-za-parandzhoy>*